Даже через сумрак было видно, как скривилось лицо этого извращенца. Пускай Каин и произнес последнюю фразу «с уважением», «на Вы», но все же он назвал свинью свиньей. Точнее, насильника насильником. А кому такое понравится, особенно когда ловят на горячем?

— Что… ты несешь? — по его лицу можно было сказать, что парень оказался застигнут врасплох.

«Сосунок ты, а не насильник» - хмыкнул Каин. – «Зарвавшийся сосунок»

Есть вероятность, что в своей голове он считает себя белым и пушистым; верит, что не делает ничего непозволительного. А значит, его мир нужно перевернуть.

Каин вздохнул и размеренным тоном попытался передать парню «мысль»:

— Если в двух словах и не вдаваясь в детали… Смотрите в оба, чтоб потом с вашей женой, сестрой или матерью такая же история не приключилась, как с этой молодой леди.

— Да кто посмеет, — огрызнулся он, представив что-то свое. Возможно, тех, кто действительно посмел бы.

Каин подметил это, а так же тот факт, что парень-то не совсем конченный. Ну, в том плане, что ему на мать не наплевать. Или на гипотетическую жену. Значит, проблема во вседозволенности. Тот не рассматривает обычного человека как «равного себе».

— О-о, уж поверьте, я обещаю вам, что если вы и дальше так продолжите, то в один день найдется такой человек, кто посмеет, а вам останется лишь смотреть со стороны. Таков закон небес – карма.

Каин сейчас очень громко постучался в «двери эмпатии» этого паренька, сравнив «смазливую девку из среднего круга» с его матерью. Теперь, волей-неволей, решив продолжить «осквернение» этой молодой мисс, он вспомнит сказанное Каином... и представит ситуацию в другом разрезе, где уже будет не на стороне насильника, а жертвы.

«И член его упадет», — с иронией подумал Каин,— «Вот только если у парня эдипов комплекс, то я сделал только хуже».

Тем не менее, это лучшее решение, что взбрело в его ум: всё-таки не с кулаками же ему лезть. Это было бы просто смешно!

— Если ты мне сейчас угрожаешь… — начал было распылятся парень.

— Стоп-стоп-стоп! — резко перебил его Каин, — Посмотрите на меня, какие угрозы? Я даже

чихнуть со злым намерением не посмею в вашу сторону. Я просто слабый калека, что знает некоторые истины этого мира и просто беспокоится о вас.

Каин намеренно подчеркнул, мол, причина его вмешательства - это не желание защитить девушку и помешать его удовольствию, а беспокойство за него. Так он сможет перевернуться, превратиться из раздражающего элемента в благодетеля.

- Да ты скорее просто псих, – скривился парень, - Сошел с ума от своей беспомощности и надеешься, что существует неведомые силы и их законы. Но «закон» у того, у кого есть сила. Все в мире знают об этом.

Этим он загнал себя в ловушку. Каин внутренне ухмылялся, но следующие слова произнес заботливым тоном:

- Это так. Но посмотрите на ситуацию с другой стороны. Эта девушка из Среднего круга, и наверняка она смотрит на простых людей, как на вещи. Но сегодня она - вещь. Ведь появились вы, и весь её статус - ничто. Сейчас вы смотрите на нее сверху вниз. А она, быть может, и никогда не думала, что такое случится. Сейчас она расплачивается за всё совершённое.

Лоб Каина покрылся потом, ноги начали дрожать. Для него было чрезвычайно сложным говорить спокойно и ровно. Несмотря на то, что это просто разговор, он не был лишён стресса и выбросов адреналина, с которым его организм не мог совладать. Вот только сейчас никак нельзя давать слабину.

Пользуясь замешательством парня, Каин решил давить дальше:

- Ваш отец, — Каин ткнул пальцем в небо, полагаясь на авторитет родителя, — Спросите у него, есть ли люди в мире, которых даже он боится. Такие, кто может встать над вами. А заодно спросите, что он думает по поводу ваших «увлечений». И какие последствия у них могут быть, если о них узнают. Ведь это тоже может стать расплатой.

Человека легче всего привести в чувство возможным «воздаянием». Сейчас в мире этого молодого парня Каин был неизвестным элементом, ломающим картину мира. Непонятным элементом, который он не мог объяснить. И потому слова Каина миновали многие фильтры.

Парень переводил взгляд с Каина на девушку, явно ошарашенный происходящим. Едва ли он был реально напуган угрозами калеки – но они уж точно его зацепили. Очень удивлён. Именно на это удивление и делал ставку Каин, блефуя.

- Подумайте сами, - продолжил Каин. – Если бы мои слова были голословны, смел бы я стоять перед вами и не бояться вас? В общем, думайте сами.

«Ну, все что смог, я сделал», - пробежала мысль напоследок, когда он скосил взгляд на

девушку, - «Извини, что не герой».

Каин обернулся и медленно пошел. Он больше не мог стоять. Сейчас все его силы уходили на то, чтобы передвигать ноги.

Если кто думает, что разговор не может быть настолько утомительным - ха! – видимо, к нему не подходили ночью три амбала (а то и больше) с недвусмысленным вопросом «Есть чё?». Или же другим хорошим примером мог бы стать и случайный разговор с неразделенной любовью. В обоих случаях тело дрожит от адреналина, а затем, когда тот уходит, оно превращается в вату. Так что и Каину сейчас пришлось уйти, чтобы не испоганить весь выстроенный образ внезапным падением. Хотя… Это могло бы быть тоже неплохим ходом. Так сказать, добить его! Сначала лекция по философии от х*я с горы (уж что-что, а с настроения размножаться очень хорошо сбивает философия: никому не рекомендую во время этого процесса прочувствовать состояние сатори от вопроса: а зачем я, собственно, это делаю?). Если же за этим последует обморок лектора... Как ему бы пришлось на это реагировать? У Каина точно бы отвалилось все настроение.

— Я запомню тебя, — услышал он в спину. Успех! Можно было бы что-то ответить, острое и меткое, но сил не было.

О том, что происходило с теми двумя дальше, Каин не знал.

Он направился туда, откуда ещё недавно пришёл. К памятнику Пантеона. На постамент которого и сел. Статуи излучали свет, освещая фигуру парня белым и золотым.

- Вот она - сила демократии, оружия точечного поражения.

- Де-мо-кра-ти-и? Что это? — Каин чуть было не подпрыгнул от раздавшегося голоса из-за спины, буквально возле уха. Вот только сил не было даже дернуться, лишь апатично повернуться на звук, где увидел черноволосую девушку с закрытым вуалью лицом. Одеяние такое же черное, как и её волосы. И как, черт подери, Каину определить её статус?

Каин спокойно ответил, будто бы вовсе не застигнутый вопросом врасплох:

- Демократия - это всё, что у меня осталось. Демос - слово, кратос - власть. Власть слова, — тут он, конечно, безбожно соврал, подменив значение слова «демос» с «народа» на «слово». Но едва ли эта девушка знает древнегреческий.

- Интересно, - ответила она.

Каин же кивнул, словно остался доволен данным им ответом. А затем отвернулся, продолжая сидеть, будто совершенно один.

- Ты даже ничего не спросишь у меня? - её голос казался недовольным, - Например, кто я?

- Я что, похож на дурака? Это самый тупой вопрос, который можно задать человеку, скрывающему своё лицо.

- Тц, - ещё больше недовольства.

«Похоже, разговора не избежать»

- Ты следила за мной? Или… вернее будет сказать, за происходившей сценой?

- Ага. Сначала за ними, потом уже за тобой.

- Ты… просто наблюдала? - Каин не стал спрашивать, почему она не вмешалась. Это был бы некрасивый вопрос, ответ на который можно было бы легко дать.

- Ага, - в который раз согласилась она, - Просто смотрела, до чего же опустились некоторые.

- Тогда у меня больше нет вопросов, - казалось, за этот день он увидел слишком много дерьмовых людей. И эта девушка в его глазах не стала исключением.

http://tl.rulate.ru/book/24736/577979